

ЗАРЯ

т р е т ь я к н и г а

ХРОНИКИ САНРАКСА

ХРОНИКИ САНРАКСА

М и х а и л М о л о т о в

Михаил Молотов

Заря

«Автор»

2026

Молотов М. С.

Заря / М. С. Молотов — «Автор», 2026

Заря. Третья книга. Продолжение о работе прокуратора цивилизаций Артура Зимова на планете Земля. Новые ответы, найденные в таинственной книге и опасный опыт, закончившийся смертью, но всё только начинается...

© Молотов М. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Север Инга	5
Убежище	10
Сфинкс	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Молотов

Заря

Север Инга

Космическая станция переместилась к другой точке планеты, и новый день начался сменой вида за окном каюты единственного её пассажира прокуратора цивилизаций Артура Зимова.

– Эта планета всё так же прекрасна, – сказал прокуратор, и не отрывая взгляда от планеты, скомандовал синтетическому разуму корабля: – Мардук, открытая фаза вмешательства с предыдущим этносом закончена, и мы вполне успешно избавились от оружия. Что с другими твоими проектами?

– Прокуратор, в настоящее время составлен предварительный план создания и развития ещё четырёх этносов. По трём уже ведётся подготовка. Если активную фазу начинать сейчас, то ресурсов хватит на ведение только двух из них.

– Когда будут введены в строй третья и четвёртая космические станции?

– Третья через семь месяцев, четвёртая через четырнадцать.

– Тогда продолжим подготовку и начнём работы по трём этносам. Как только прилетит куратор Север Инга, она будет вести создание четвёртого с самого начала.

– Предварительный план по нему уже составлен, прокуратор.

– Хорошо, мне его пока не показывай. Покажи данные по трём текущим.

Прошла ещё неделя. Артур Зимов то углублялся в подготовку работ по созданию трёх этносов, то опять возвращался к изучению недавно найденной странной книге. Эта последняя на планете книга не переставала его удивлять. И чем больше он узнавал из неё, тем больше у него создавалось впечатление, что она была похожа на сборник пусть и интересных, но каких-то несвязанных событий, казалось, отсутствовало нечто очень важное, какое-то связующее событие, скрытое, но настолько значительное, что без него не могла сложиться целостная картина, и каждый день Зимов с нетерпением ожидал новых расшифрованных данных. А ещё через четыре дня прилетела новоиспечённый куратор цивилизаций Север Инга.

Прокуратор Артур Зимов не любил работать в своей каюте и почти всё время находился на мостике космической станции. Вот и сейчас его погружение в работу прервал голос Мардук:

– Прокуратор, корабль с куратором Север Ингой пристыковался.

– Мардук, проводи её сюда, на мостик, я встречу с ней здесь.

Зимов закрыл все документы, свернул рабочее окружение и в ожидании куратора, заведя руки за спину, стал рассказывать вдоль панорамного вида на планету, над которой только-только занимался рассвет. Прошло десять минут, а она так и не появилась и лишь он хотел узнать у Мардук, где она, как Север Инга появилась, всё такая же улыбающаяся и красивая, будто они расстались только вчера.

Не сказав ни слова, он обнял её, она тоже молчала, но через минуту сказала:

– Рада тебя видеть. Значит уже стал прокуратором?

– Привет. Я скучал, – только и ответил он, не отпуская её.

– Ой, да ладно, скучал... Прокураторы не скучают. Я их за всю жизнь всего три раза встречала, и всегда они производят неизгладимое впечатление: никого вокруг не замечают, такие серьёзные, все в делах, близко не подойти и не поговорить.

– Ты чего? Обиделась, что не связался с тобой за всё это время? Ты же знаешь, таковы условия миссии...

– Я не обиделась, прокуратор цивилизаций Артур Зимов. Но я думала ты про меня совсем забыл. Я про эту миссию до сих пор совсем ничего не знаю, а о том, что ты стал прокуратором, меня только что известил Мардук, чтобы я, значит, соблюдала регламент в официальных сообщениях. Представляешь моё удивление? Тебе же теперь на меня и времени не найти.

– На тебя я всегда время найду. Тем более, что теперь ты практически мой ученик. Пойдём лучше покушаем и обсудим всё. Мардук накрыл в столовой. Будут продукты, о которых, возможно, ты только вспоминала последнюю тысячу лет. И оттуда тоже прекрасный вид на эту планету. Кстати, ты знаешь куда прилетела?

– Нет, Артур. Ой, то есть, прокуратор. Мне ничего не сообщили из-за секретности. Тебе ли не знать?

– Тогда мне есть чем тебя удивить. И можешь не добавлять везде “прокуратор”, мне странно от тебя это слышать.

– Меня тоже это немного напрягает. Пойдём. Так куда же я прилетела? Ты меня очень заинтриговал.

Но Зимов не ответил, а взял её под руку, и они покинули мостик.

Когда они сидели за столом, Зимов не сводил с неё глаз, а она с аппетитом пробовала разные блюда.

– Скажи, Инга, кто направил тебя сюда?

– Ты же знаешь, как мне надоела эта бюрократия, и я давно хотела попробовать себя в настоящей работе, но всё никак не получалось и вот, совсем недавно, к моему удивлению, согласовали, пусть и твоим помощником. И, главное, так быстро отправили, даже ничего не объясняли, только сказали, что ты будешь руководителем миссии. Кстати, я ведь так и не поздравила тебя со званием прокуратора. Поздравляю!

– Спасибо. Должно быть, этим я обязан миссии.

– Не сомневайся, ты достоин этого звания. Мне ли не знать, – сказала Север, отодвигая пустую тарелку, которую сразу забрал робот.

– Когда ты узнаешь, что это за миссия...

– Так что это за миссия? – спросила она и сделала пару глотков воды.

Зимов вздохнул и, кивнув головой в сторону панорамного вида на планету, сказал:

– Посмотри на эту планету.

Из-за стола можно было увидеть только небольшую часть планеты и выпив немного воды, Инга подошла к стене, за которой открывался полный вид. Солнце уже осветило большую её часть и сквозь редкие скопления белых облаков стали видны очертания континентов.

– Да, – сказала она сразу, – очень красивая.

– Ничего не замечаешь?

– Нет. Белые облака. Голубые океаны. Материки... Артур, подожди...

Ему показалось, что её голос немного задрожал.

– Нет, этого не может быть. Это наша Земля? Прошу, скажи, что я ошиблась, – сказала она, не в силах отвести взгляд.

Инга едва не плакала. Он не ожидал такой её реакции и с грустью ответил:

– Ты не ошиблась, это действительно планета Земля.

– Но это значит только одно... – начала осторожно Инга.

– Да, – продолжил он, – гибель цивилизации.

– Я думала, что моё первое задание будет создание новой... Но, чтобы такое... Что случилось? Почему погибла цивилизация?

– Если коротко, то военные конфликты с применением мощнейшего оружия и полное разрушение биосферы. К сожалению, точных данных пока нет. Впрочем, это уже не так важно.

– Но это же наша колыбель, это планета Земля! Мы столько знаем о ней, пусть и не родились здесь. Это ужасно...

– Что сделано, то сделано. Наша задача – восстановление цивилизации. Даже если это планета Земля. Эмоции здесь не помогут. Конечно, то, что произошло – ужасно, поэтому нам надо не повторить тех же ошибок. История развития событий мне ещё не до конца ясна, но я нашёл удивительную книгу. Как сказал Причастный, который передал мне этот проект, это “последняя книга на этой планете”, и в ней, я думаю, ответы на многие вопросы, но пока она не расшифрована полностью.

– Причастный? Ты разговаривал с ним?

– Да и не раз, – ответил Зимов, как будто это было рядовым событием, но получилось это немного наиграно, он это понял и улыбнулся, но тут же стал серьёзным и спросил: – Тебя провожал кто-нибудь на терминале космопорта?

– Да! – ответила Север и тут же улыбнулась. – Удивительный сотрудник космопорта с тростью, его звали Хирон. Он был очень любезен и даже угостил меня конфеткой. Он сказал, съесть её сразу после завершения подпространственного прыжка космического челнока, тогда будет не так больно.

– Помогло?

– Ты знаешь, я думаю, да. Но в начале было ужасно больно, мне кажется, я даже сознание теряла. Я и о конфете не сразу вспомнила. Но потом я смогла достать эту конфету, что было очень трудно непослушными руками. И через несколько минут стало значительно легче.

– Теперь ты понимаешь наше отношение к таким перелётам?

– О, да! И почему ещё не придумали чего-нибудь от этой боли? – спросила Инга, массируя себе шею.

– Вероятно, конфета – это всё до чего они пока смогли додуматься, – с улыбкой ответил Артур. Он подошёл к ней сзади и стал слегка массировать ей плечи. – И, кстати, поздравляю с новым скелетом.

– Ты серьёзно?

– Да, вполне. Только так возможно перемещение.

– А нельзя было заменить только часть.

– Никто не знает, что случится с телом во время такого перемещения. Может скрутить так, что ни одной целой кости не останется, поэтому, пока ты лежишь в тёплом матриксе статис камеры, просто заменяют скелет. Впрочем, он частично включает старый. Ты информацию по прыжку видела?

– Да. Но сильно не вникала. Подскажешь, на что обратить внимание?

– Конечно, давай прокомментирую основные моменты. В будущем тебе пригодится. Мардук, покажи данные полёта куратора Север Инги. Отчёт по состоянию тела.

– Выведено, прокуратор.

– Чего улыбаешься? – спросил он у Инги.

– Прокуратор, – повторила она, пародируя голос Мардук. – Так непривычно слышать: “прокуратор Зимов”.

– Привыкай, – ответил Артур и подмигнул.

В воздухе прямо перед ними появились три части отчёта с объёмными моделями космического челнока, доставившего куратора цивилизаций.

Он быстро просмотрел выведенный отчёт, вернулся в его начало и сказал:

– Вот, Инга, обрати внимание на этот раздел, в нём всё о том, как менялось твоё тело непосредственно во время перемещения. Сразу смотри были ли разрывы, чем их больше, тем большее будет потом. У тебя их не было. И вообще, можно сказать, тебе повезло, даже сильных

деформаций не отмечено. Рекомендую посмотреть объёмную модель твоей деформации во время перемещения, она более наглядна и находится вот здесь, – сказал Зимов и вывел данные деформации её тела.

– Ничего себе меня перекрутило! – удивлённо воскликнула Север, не ожидая увидеть такое.

– Я вывел самый сложный момент, остальное время всё было менее критично. Могло быть хуже.

– Умеешь ты обнадёжить. У тебя было ещё хуже?

– Было, но даже вспоминать не хочу. Тебе было так плохо из-за того, что ты перемещалась первый раз таким способом. У тебя всё впереди.

– Обрадовал, – с грустью сказала Инга.

Он приобнял её за плечи, посмотрел на неё и спокойно сказал:

– Да не пугайся. Это только поначалу так воспринимается. Ты же знаешь, звёзды того стоят.

– Всё ради звёзд! – с улыбкой ответила она его любимой фразой и закрыла отчёт по перемещению.

Они вернулись в кресла и Север спросила:

– Перейдём к задачам миссии. Что же случилось?

– Цивилизация погибла. Сами себя уничтожили. Причём дважды. После первого раза вмешался предыдущий синтетический разум, но он не справился, и люди опять себя уничтожили. Он был заменён на синтетический разум этой космической станции – Мардук. Теперь нам придётся заново восстанавливать цивилизацию. Всё увидишь в отчётах. Тщательно их изучи. Даю пару недель и в бой.

– А быстрее нельзя? Я очень хочу начать, – спросила Север.

– Изучение предпосылок сложившейся ситуации – это очень важно, без этого невозможно правильно спланировать дальнейшую работу. Так что изучай, спрашивай меня и Мардук, поможем. А пока ты знакомишься с отчётами, я плотнее займусь книгой, информации становится всё больше.

– Расскажи мне об этой книге. Что в ней такого?

– Во-первых, я узнал о ней от Хирона – того самого сотрудника космопорта.

– Странно и удивительно, – сказала Инга.

– Да. А если учесть, что Хирон – это библиотекарь Мимир...

– Ты шутишь! – тут же воскликнула она.

– Ты его не узнала? О нём же столько слухов ходит.

– Я вся была в таком волнении, что просто не обратила на это внимания. Но ты сказал, и я поняла!

– В общем, сначала библиотекарь Мимир, потом Причастный, все интересовались этой книгой, а это значит, что ради неё стоило даже всю планету перекопать. Но на удивление, нашли её быстро, а вот с расшифровкой труднее.

– Я уже хочу увидеть эту книгу, – с нетерпением сказала Инга.

– Мардук, – сказал Артур, – покажи отсканированную модель книги куратору Север Инга.

Перед ними сразу появилась объёмная модель книги, найденной на планете.

Север открыла её в нескольких местах и сказала:

– Повторю свой вопрос. Что в этой книге такого? С виду ничего необычного.

– Я тоже сначала сомневался, ту ли книгу мы нашли. И я подумал, что она нужна им просто как последняя книга на этой планете, для коллекции, но когда я узнал, что в ней...

– Не томи...

– По всей видимости, в ней содержится много важной информации, в том числе о последних днях цивилизации.

– Ты её уже прочёл?

– Можно сказать, только начал. Большая часть информации в ней зашифрована и пока недоступна. Мардук этим занимается.

– Странно. Зачем кому-то шифровать информацию в книге, которую скорее всего никто не прочитает?

– Пока не знаю. В расшифрованных на данный момент страницах будто обрывки сведений, которые должны быть связаны какой-то ещё неизвестной, пока ещё не расшифрованной информацией.

– И когда Мардук расшифрует её?

– Хороший вопрос. Мардук, когда расшифрует книгу?

– Прокуратор, расшифровка сама по себе не столь сложна, но проблема в том, что процесс состоит из двух этапов: сначала вся зашифрованная информация извлекается, как из специального контейнера, затем расшифровывается и только после этого, будет анализироваться и систематизироваться. Сложность в том, что объём информации очень большой и требуется много времени. Так как используются только свободные мощности, предварительный прогноз завершения работ по расшифровке составляет четырнадцать дней.

– С трудом верится, что в такой книге так много информации, – сказала Инга.

– Эта книга не так проста, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, она сделана не из бумаги, а из какого-то специального полимера со сложной структурой, – ответил Артур. Он открыл отсканированную модель книги в середине и показал на серый прямоугольник, занимающий треть страницы. – Видишь этот участок? Это голографическая вставка и она содержит большой объём информации. В книге они разного размера, но такие вставки есть почти на каждой странице. И в конце книги довольно много страниц, полностью состоящих из голограмм. Серые они только на этой модели, видела бы ты их в реальности, они переливаются разными цветами.

– Вот это да! – удивлённо сказала она и стала листать отсканированную книгу. – Некоторые страницы вполне читаемы. Значит всё зашифровано в этих голограммах?

– Да, и пока мы ждём их расшифровки, займись знакомством с отчётами. Я хочу, как можно быстрее ввести тебя в активную работу миссии. А я пока присмотрю за подготовкой новых этносов и строительством новых станций.

– Слушаюсь, прокуратор цивилизаций Артур Зимов! – громко сказала Север.

– Выполняйте, куратор цивилизаций Север Инга! – улыбнувшись, ответил ей Зимов.

Убежище

Так побежали дни, наполненные для прокуратора таким неожиданным счастьем: он занимался любимым делом с, пожалуй, самым близким ему существом в этой Вселенной. Он так ценил эти дни, что боялся даже думать о том, что будет дальше.

Через пару недель, после ознакомления с отчётами, куратор Север Инга была готова начать совместную работу. Зимов предложил ей составить план развития этноса опираясь на уже известные данные, но у неё не получалось: она каждый раз упускала из виду какую-то важную деталь, и моделирование показывало, что она не справилась.

– Я больше не могу, – сказала Север уставшим голосом. – Я переписываю этот план уже двадцать часов. Как ты это делаешь, Артур?

– Это приходит с опытом и единственный способ научиться – это пытаться снова и снова. Давай передохнём и продолжим позже.

– Согласна, мне не помешает хороший сон.

– Значит продолжим завтра. Иди, а я ещё поработаю.

Куратор Север ушла, а прокуратор вернулся к последним данным по подготовке этносов, так как вскоре предстояло начать реализацию части этих планов.

– Прокуратор, – услышал он голос Мардук, – книга полностью расшифрована.

– Наконец-то, – ответил Зимов, – покажи.

– Есть проблема, – сразу сказал Мардук.

– Что такое?

– Полученные после расшифровки данные, в основной своей массе, бессмысленны.

– То есть как? – удивлённо спросил Зимов.

– Эти данные похожи на случайный набор символов.

– Может это тоже зашифрованные данные?

– Вполне возможно. Пока провожу анализ. В самом начале есть однозначно осмысленная строчка и в ней координаты поверхности планеты. На карте показана красной точкой.

Перед Зимовым появилась объёмная карта, на которой в районе Гималаев светилась яркая метка.

– Мардук, это точно?

– Да, прокуратор, координаты указаны с привязкой к пяти горным пикам с указанием высот. Ошибка исключена.

– Что это может быть?

– Координаты указывают на гору. Никакой значимой активности в этой зоне нет. Остаточные исторические данные относят эту территорию к заповеднику, включающему часть горной системы и предгорья. Больше информации нет.

– Мардук, запускай процедуру осмотра местности перед высадкой. Отправь туда роботов, пусть тщательно исследуют всё, что находится в этой местности.

– Процедура запущена, прокуратор. Доступно изображение со спутника наблюдения.

– Выводи.

Перед Зимовым появилось изображение поверхности планеты в тех самых координатах, но ничего, кроме гор и снега, рассмотреть не удалось.

– Интересно, – сказал Зимов в раздумье, – что всё это значит? Мардук, держи меня в курсе. Как только будут первые данные, сразу мне докладывай.

– Да, прокуратор. До высадки команды осмотра пять часов. Первые данные не раньше, чем через шесть часов.

– Хорошо, тогда я тоже пойду спать, – сказал усталый Зимов и покинул мостик.

Он вернулся в свою каюту, где уже спала Север, он тихо лёг рядом, осторожно коснулся её руки и сразу уснул.

Зимов проснулся через шесть часов. Север ещё спала, и он прошёл на мостик, где перекусил, разглядывая снимки со спутника. Но не прошло и десяти минут, как к нему пришла Инга, поцеловала его в щёку и села за стол рядом.

– Не отвлекаю? – сразу спросила она.

– Конечно, нет. Мардук, покажи данные со спутника куратору Север, – сказал Зимов и пригласил её сесть поближе.

– Что за местность? – спросила она.

– Как спалось? – спросил Артур вместо ответа.

– Уже неплохо. Всё-таки после такого перелёта надо много времени, чтобы прийти в себя, я с каждым днём чувствую себя всё лучше. Это группа разведки на картинке? – спросила она, заметив летящие около гор корабли. – Готовишь высадку?

– Да. Любопытную информацию нашли в книге, вот проверяем.

– Так высадка будет? В разведку идём? – радостно, но почему-то шёпотом спросила Инга.

– Кушай пока, разведчик, – с улыбкой ответил Артур и она, недолго думая, с аппетитом принялась за завтрак.

– Прокуратор, есть важные сведения, – услышали они голос Мардук. – Подтверждены дополнительным сканированием. В восточной области горного склона найдена структура нехарактерная для окружающих горных пород.

– А точнее? – спросил Зимов.

– Прокуратор, лазерная спектроскопия показала наличие чётко очерченной области, отличающейся от основного массива горы. Отмечено большое содержание иридия и вольфрама. Область показана на модели горы.

Изображение со спутника сменилось объёмной моделью горы, на которой чётко был выделен полукруг.

– Вход? – тихо спросила Инга.

– Дверь, – утвердительно ответил Артур.

– На снимках вообще ничем не выделяется, – сказала Север приблизив выделенную область. – Полностью сливается. Там точно, что-то есть?

Зимов осмотрел модель горы со всех сторон и сказал:

– Мардук, ещё аномальные зоны выявлены?

– Больше не найдено, прокуратор. Даже соседние горы проверили.

– А можно ли попасть внутрь? Как считаешь? – спросил Зимов.

– Прокуратор, есть основания полагать, что это действительно дверь. Перед ней также есть большая, хорошо замаскированная площадка, удобная для посадки. Но как попасть внутрь – неизвестно. Пока идёт тщательный осмотр. Можно пробурить штрек, частично расплавить или взорвать.

– Взрывать точно не надо, – сразу ответил Зимов, – приготовь корабль, я лечу на планету. Я хочу сам посмотреть.

– Прокуратор, это небезопасно, роботы вполне могут справиться, – сразу ответил Мардук.

– Знаю, Мардук, но мне так любопытно, что я не могу устоять.

– Я тоже лечу, – тут же добавила Инга.

– Ты уверена? – спросил её Зимов. – Там может быть небезопасно. Кто знает, что там внутри?

– Да, я лечу с тобой, прокуратор, – уверенно ответила она.

– Мардук, летим мы оба. Когда будет готов корабль?

– Через час можно будет отправляться, прокуратор.

Зимов внимательно посмотрел на Север и ещё раз спросил:

– Ты уверена? Не боишься?

Она утвердительно кивнула головой, улыбнулась и ответила:

– Конечно, я с тобой. Чтобы я отказалась от посещения Земли? Только как же Договор? Представителям Поколения Надежды нельзя посещать Землю.

– Считай, что Договор больше не действует, так как они сами нарушили сам предмет Договора, они почти разрушили планету.

Весь путь до поверхности планеты Север не отрываясь смотрела на Землю, а через два часа они уже были на месте. Корабль прокуратора приземлился на краю уже очищенной площадки, поодаль от аномальной зоны горы. Куратор Север с нетерпением ожидала момента, когда можно будет ступить на поверхность и, как только корабль коснулся планеты, покинула борт, Артур Зимов еле успел за ней. И едва они вышли из корабля, как к ним подошли два робота-охранника и не отставали от них ни на шаг, а высоко в небе летали несколько кораблей сопровождения.

– Артур, – негромко сказала Инга, – тебе не кажется, что Мардук перегибает с таким количеством охраны? Или всё настолько серьёзно?

– Успокойся, он следует стандартной процедуре. Если ты не заметила, они ещё и по периметру стоят, отсюда их почти не видно, а ещё за нами наблюдает пара спутников прикрытия. На этой планете ещё нет такой армии, которая могла бы их победить, – с иронией закончил Артур.

– Серьёзная охрана, – осторожно сказала Инга.

– Привыкай, – спокойно сказал он, – это идёт вместе со статусом куратора цивилизаций. Для Мардук мы самые важные и самые охраняемые существа на этой планете.

– И кто из нас важнее? – спросила Инга.

– Я, так что держись ближе ко мне, – вполне серьёзно ответил Артур. – Вот мы и пришли.

Они остановились примерно в двадцати метрах от горы, ровная площадка, на которую они приземлились упиралась в её почти отвесный восточный склон. Не было заметно ничего напоминающего дверь и, если бы не данные сканирования, нельзя было бы и подумать о том, что где-то здесь есть что-то похожее на вход.

– Мардук, покажи границы аномальной зоны, сказал Зимов.

Сразу же тонкая красная линия появилась перед ними на поверхности горы.

– Артур, – начала Инга, – можно подойти поближе?

– Можно, но иди позади меня, – ответил он, не сводя глаз с тонкой красной линии.

После того, как Артур вплотную подошёл к отвесному склону, он приложил руку там, где проходила линия.

– Что чувствуешь? – спросила Инга.

– Просто холодный камень, – ответил он.

Он постоял, будто прислушиваясь к чему-то, после этого сначала прошёл к правой части возможного входа, тщательно её осмотрел, потом прошёл к левой части, которую также осмотрел. Север не отставала от него, но камня не касалась.

– Ничего? – спросила Север.

– Почти ничего. В некоторых местах видна длинная тонкая выемка, видимо место при-
мыкания, но она еле заметна, такая же есть и в середине тоже, – ответил Зимов. – Если бы что-то было, то Мардук уже нашёл бы, но очень хотелось самому посмотреть. Отлично сделано.

– Что же делать? Взрывать? – спросила Инга.

– Всё бы вам взрывать. Ты с Мардук, как сговорила. Должен быть другой способ.

Зимов пару раз стукнул по камню рукой.

– Сделано на века, – задумчиво сказал Зимов, после чего повернулся спиной к горе и стал рассматривать площадку.

Несколько минут он ходил вдоль входа, не сводя глаз с расчищенной площадки. Север тоже пыталась хоть что-то разглядеть, но ничего не заметила.

– Нашёл, – уверенно сказал Зимов. – Инга, давай отойдём в сторону.

Он прошёл немного вперёд и сказал:

– Мардук, я заметил, эта площадка имеет небольшой уклон во все стороны, найди её самую высокую точку и покажи.

Сразу перед ним появилась отметка зелёного цвета, указывающая на едва заметное возвышение площадки, на которой они находились. Зимов подошёл к куратору Север и спросил:

– Видишь эту точку?

– Да. Что это?

– Эта площадка имеет уклон во все стороны, он небольшой и так как площадка большая, то он почти не заметен, а вот редкие осадки за много лет оставили на поверхности свои следы.

– И что это значит?

– Сейчас узнаем. Возможно, это один из вариантов мегалитического замка. Долго объяснять, проще показать. Давай ещё отойдём от входа.

Они отошли подальше от горы и Зимов сказал:

– Мардук, надави кораблём на эту точку, только осторожно и не всей массой сразу.

– Выполняю, прокуратор.

Корабль медленно поднялся на пару метров над землёй и плавно подлетел к указанной точке. Из нижней части корпуса корабля сформировалось нечто похожее на цилиндр, которым корабль и упёрся в точку возвышения. Сначала поверхность земли под кораблём стала покрываться трещинами и рассыпаться, но затем перестала и на некоторое время было ощущение, что ничего не происходит. Но вдруг площадка стала прогибаться, медленно, как бы нехотя; в ногах стала чувствоваться нарастающая вибрация, и в этот момент склон горы стал осыпаться, и ворота в горе открылись. Точнее, ворота как бы немного углубились внутрь и разошлись в стороны открыв проход шириной около полутора метров. Тут же к открывшемуся проходу подбежали роботы и бросили внутрь устройства осмотра со множеством датчиков, которые имели форму усечённого икосаэдра.

– А когда мы войдём? – спросила Инга.

– Терпение, Мардук сообщит, – ответил Артур и подошёл чуть ближе, чтобы издали заглянуть внутрь.

– А как ты догадался, как эти двери можно открыть?

– Мы использовали похожее на одной из планет очень и очень давно. Но откуда такое сооружение здесь, я не знаю. И если я правильно помню, то внутри справа расположен технический сектор, слева медицинский, а прямо – вход в рабочую и жилую зоны, и под всем этим расположена энергетическая установка.

– А где была эта миссия? – спросила Север.

– Это была не миссия. Возможно, я расскажу тебе о той планете, но не сейчас.

– Прокуратор, – вмешался Мардук, – опасности не обнаружено, карта сооружения построена. Как вы и говорили, в левой части расположен медицинский отсек, справа технический, прямо, рабочий и жилой сектора. Энергетический узел не повреждён, но энергии не осталось. В медицинском отсеке обнаружен труп. Первыми войдут роботы сопровождения, затем можете вы.

– Ничего себе! – только смогла сказать Инга.

– Не будем тянуть. Пойдём, – сказал Артур и вошёл сразу за роботами.

Внутри всё освещалось яркими белыми шарами, принесёнными роботами и у всех в руках, были фонари в виде длинных палок, светящихся по всей длине, их было удобно держать

в середине. Внутреннее пространство было огромным и свет почти не освещал потолок, о котором можно было догадаться по отблеску немногочисленных высоких полированных колонн. Зимов и Север, сверяясь с картой, сразу прошли в медицинский отсек, где был найден труп.

В помещении со стенами выложенными крупным белым кафелем на железном операционном столе лежало тело в одежде. Оно очень хорошо сохранилось, видимо, из-за низкой температуры и невысокой влажности. Они стали пристально её осматривать: рост был почти как у куратора Север – немного меньше трёх метров, длинные седые волосы доходили до плеч, тонкие черты лица, бледная кожа.

– Она одна из нас? – тихо спросила Север.

– Да, очень похоже. Большой рост, низкие скулы, аккуратный нос, тонкие губы, длинные тонкие пальцы, – сказал Зимов, проводя над телом лампой. – Видимых повреждений нет. Мардук, можно как-то узнать причину смерти?

– Из корабля к вам направлен робот с оборудованием. Судя по полученным данным, это та, кого вы искали, прокуратор.

– Не понимаю. Мардук, кто это может быть? – спросил Зимов.

– Это, Заря, прокуратор. Помните, ребёнок на видео, извлечённом из книги? Посмотрите, на одежде, справа, у нагрудного кармана потёртая металлическая табличка. Освещения мало, вам, возможно, плохо видно.

Инга сразу осветила тело на столе, и они смогли хорошо рассмотреть табличку, на которой было написано: “Заря”.

– О причинах смерти можно будет сказать только после полного сканирования, – добавил Мардук.

Вошёл робот и развернул, над лежащим на хирургическом столе телом мобильный сканирующий модуль, похожий на прямоугольную рамку. Он отошёл в сторону и застыл в ожидании окончания сканирования; рамка медленно двигалась от головы к ногам, скользя по трупу тонкой красной линией.

– Артур, – всё также шёпотом сказала Инга, – а кто такая, Заря?

– В той книге было найдено несколько видеофайлов и на одном из них, Виктор Бехтерев, как ты помнишь, один из создателей Поколения Надежды, показывает новорождённого ребёнка и говорит о ней, что это Заря – первый представитель Поколения Надежды.

– Я не помню такого имени среди первых, – сразу сказала Север.

– И я тоже, и даже в базах Мардук такого имени нет. Есть подозрение, что она действительно была первой, но не совсем первым представителем Поколения Надежды. В другом видео Виктор говорит о какой-то ошибке в связи с Зарей и угрозе проекту в целом, но больше сведений не было.

– Значит это она?

– Я в этом почти не сомневаюсь. Не знаю о какой ошибке он говорил, но на первый взгляд, во всяком случае по внешним признакам, она очень похожа на нас. Мардук, проводи полный генетический анализ.

– Да, прокуратор. Забор проб сейчас сделаю. Сканирование закончено. Повреждений костей и внутренних органов не обнаружено. Подтвердить, что это Заря, не могу, кроме надписи на табличке больше данных нет, стандартные имплантированные метки представителя Поколения Надежды отсутствуют. Точную причину смерти можно будет установить только после дополнительных анализов. Для этого рекомендую доставить тело на станцию. Нужно ваше согласие на его перемещение.

– Даю согласие на перемещение обнаруженного тела на станцию для установления причины смерти, – сказал Зимов и отошёл от стола.

– Согласие прокуратора получено, – ответил Мардук, сразу вошли два робота и осторожно, при помощи третьего, переложили тело на левитирующие носилки, свернули принесённое оборудование и ушли.

– Смотри, – сказала Север и поднесла светильник к металлическому столу, на котором до этого лежало тело, – здесь есть надписи.

На железном столе, аккуратными буквами, было вырезано небольшое послание:

“Моё имя – Заря. Я почти человек. Эта планета – мой дом. Это место – моё убежище. Я вернулась сюда, чтобы встретить здесь свою смерть. На моих глазах погибла целая цивилизация. Горько и больно быть свидетелем этого. Моих сил не хватило противостоять этому. Я не знаю, кто прочтает это послание и увидит ли его вообще кто-то.

Тому, кто это читает: спасите эту планету, спасите человека на ней. Не оставьте его в образе зверином. Поделитесь с ним знанием.

Благословения мои с вами.”

– И ниже то же самое на других языках, – сказала Инга, смахивая пыль со стола.

– Мардук, видишь это? – спросил Артур.

– Да, прокуратор, твои глаза – мои глаза.

Зимов провёл ладонью по краю стола.

– Мардук, здесь ниже какая-то формула. Что это?

– Анализирую, прокуратор, – только сказал Мардук.

– Так, здесь вроде бы всё посмотрели. Инга, пойдём осмотрим остальное.

– Пойдём. Может ещё что-нибудь интересное найдём.

Они обошли оставшуюся медицинскую и всю техническую части комплекса, но ничего интересного не нашли, везде было совершенно пусто.

– Ну что, пойдём дальше, – сказал он и едва они подошли ко входу в лабораторную часть, заговорил Мардук.

– Прокуратор, формула проанализирована. Она – ключ к расшифровке части данных, полученных из книги, которые раньше признавались бессмысленными. Для полной расшифровки потребуется около четырёх часов.

– А вот и хорошие новости, – сразу ответил Артур. – Приступай. А мы пока осмотрим комплекс. Может найдём что-нибудь ещё.

– Прокуратор, большая часть комплекса уже осмотрена. Основную часть лабораторного сектора занимает узел синтетического разума. Похоже, что кроме него больше ничего нет. На нижнем уровне расположен ядерный реактор, весь ресурс которого выработан.

– Мардук, можно подать энергию на этот узел СР и пообщаться с ним?

– Да, прокуратор. Внешних повреждений узла не выявлено. Но восстановление ядерного реактора нецелесообразно. Ближайшее время вместо него смонтируем временный источник питания. Затем, если понадобится, установим постоянный и резервный источники. Требуется ваше согласие на работы по включению незарегистрированного узла синтетического разума.

– Мардук, даю разрешение на работы по включению незарегистрированного узла СР.

– Согласие прокуратора получено. Начинаю работы.

Пока роботы осматривали и подключали узел СР, Артур вместе с Ингой прошли внутрь жилой части, которая располагалась сразу за медицинской. Они увидели помещение, состоящее из четырёх жилых и одной ванной комнат. Обжитой можно было назвать лишь одну комнату и ту с натяжкой, она была почти пуста, не считая одной железной кровати, стола и стула, больше в ней ничего не было, даже шкафа.

– Что-то совсем пусто. Где же она жила? – спросила Инга.

– Похоже, не здесь, – задумчиво ответил Артур и добавил: – но умирать пришла сюда или принесли. Где же она жила?

Мимо жилой секции прошли роботы, несущие на специальной тележке источник энергии для узла СР.

– Быстро работают, – сказала Инга, – только успевай за ними.

Артур проводил их взглядом и сказал:

– Пойдём в лабораторию, взглянем на этот узел, как только подключат, надо будет с ним пообщаться.

Сфинкс

Они направились в ту часть лаборатории, где находился узел СР и как раз вовремя:

– Прокуратор, всё готово к включению узла СР.

– Подключай, – сразу скомандовал Зимов.

Где-то в глубине комплекса что-то загудело включилось освещение, но буквально через минуту всё стихло, и свет тоже погас.

– Мардук, что случилось? – спросил Зимов.

– Прокуратор, была обнаружена активация защитного контура комплекса, перехвачен сигнал удалённого управления, выясняю, куда он отправлялся.

– Нас пытались убить? – удивлённо спросила Инга.

– До этого не дошло, куратор, – ответил Мардук. – Пресечена сама попытка активации защиты, но и после активации факт удара по нам крайне маловероятен, оружия не обнаружено. Сейчас проводятся работы по обходу автоматической защиты. Включаю узел СР.

Свет опять включился, и Зимов вместе с Север вошли в помещение, где находился сам узел. Это было большое помещение в виде полусферы с белыми стенами, в центре которого, на специальной подставке, находился огромный шар с золотистой зеркальной поверхностью – узел синтетического разума, к которому было подключено множество проводов. Зимов, уже привыкший к использованию нейротрансмиттера всё ждал, когда СР свяжется с ним, пока Мардук не сказал:

– Прокуратор, терминал СР находится справа от вас. Полный выход на режим займёт около десяти минут. Если пользоваться терминалом неудобно, могу всё взаимодействие с ним перенаправить через себя в нейротрансмиттер.

Зимов подошёл к терминалу, посмотрел в монитор, на котором шёл процесс загрузки, посмотрел на клавиатуру, вздохнул и сказал:

– Да, Мардук, перенаправь на нейротрансмиттер.

И через несколько минут в помещение вошёл робот, который подключил к СР какую-то коробку.

– Всё готово, прокуратор, – сказал Мардук и добавил. – Анализ показал, что данный СР может обмениваться и речевой информацией, функция уже доступна.

Сразу после слов Мардук раздался шум, будто похрипывание, после чего они услышали женский голос:

– Здравствуйте. Кто вы?

Артур и Инга переглянулись, и прокуратор ответил:

– Мы, представители Поколения Надежды, – ответил Зимов.

Больше СР ничего не спрашивал, и в это время Мардук обратился к Зимову:

– Прокуратор, СР пытается сканировать радиочастоты и сам посылает зашифрованные сообщения.

Зимов ничего не ответил и решил сам спросить СР:

– Кто ты?

– Я экспериментальный синтетический разум.

– Мы нашли в мед отсеке труп. Ты знаешь, кому он принадлежит? – спросил Зимов.

– У меня нет информации.

– Ты знаешь кто такая Заря?

– Да. Это та, кто меня создала. Она руководитель этой лаборатории.

– Она представитель Поколения Надежды?

– Она очень похожа на вас.

- Это значит «да»?
- Нет информации.
- Ты знаешь, что произошло с человеческой цивилизацией?
- Назовите дату.
- Что происходило в последний день, который ты помнишь?
- Меня отключали с целью защитить оборудование комплекса от возможного электромагнитного импульса. Отключала руководитель проекта, Заря.
- Что происходило в мире?
- Данные удалены перед выключением. Оставлены речевые блоки и немного общей информации.
- Что ты знаешь о книге с голограммами?
- Был такой проект. Личный проект Зари. Должно было быть около трёхсот штук, спрятанных в разных местах. При мне была создана одна – экспериментальная, признана успешной.
- С кем ты пытаешься связаться? Мы засекли зашифрованное радиосообщение.
- Это часть протокола. Это сообщения для других таких же комплексов. Попытка установить обмен данными. Эта система мной не управляется, она полностью независима, я только получаю информацию. Я хочу задать вопрос. Можно?
- Да, спрашивай, – ответил Зимов.
- Вы ведь нашли книгу. Вы можете данные из этой книги загрузить в меня?
- Зимов спросил Мардук, возможно ли это и не опасно ли, на что получил ответ, что вполне возможно, но оценить риски можно будет только после расшифровки.
- Ты знаешь, что там за данные? – спросил Зимов у СР.
- Я не знаю, что там. Но знаю, что эти данные взяты у меня. Я создала эту книгу. Эти данные мне необходимы.
- Зачем тебе эти данные?
- Без них я чувствую себя неполноценной и не могу вам помочь. Я знаю одно: эта информация мне очень важна, без неё мои возможности сильно ограничены.
- Инга осторожно взяла Артура за руку и шёпотом спросила:
- Я хочу спросить о Заре. Можно?
- Зимов утвердительно кивнул, и она спросила:
- Расскажи нам, что ты знаешь о Заре.
- Практически ничего. Только то, что уже сказала.
- У тебя есть имя? – продолжила спрашивать Север.
- Есть, но я его не помню.
- Странно всё это, – сказал Зимов.
- И обращаясь к СР спросил:
- Какой сейчас год, ты знаешь?
- Нет. Но, основываясь на показаниях датчиков ядерного реактора, могу сказать, что с момента моего выключения прошло примерно две тысячи лет.
- Инга посмотрела на Артура и тихо спросила:
- Действительно, две тысячи лет?
- Но он не ответил, а только показал знак не говорить, поднеся палец к губам; в этот момент с важным сообщением к нему обратился Мардук. Он говорил только с Артуром:
- Прокуратор, сказанное этим СР, подтверждается. Информация, зашифрованная в книге это на девяносто процентов данные для загрузки в этот или другой СР. Похоже, что это был способ резервного хранения информации в виде книги и позволяет восстановить его в случае необходимости.
- Мардук, ты можешь прочитать эти данные?

– Прокуратор, без знания внутренней структуры данного СР – это невозможно. В книге есть схема создания СР для загрузки в него этих данных, но её анализ не даст надёжного результата, а его физическое изготовление займёт много времени. Поэтому есть два пути: разобрать этот СР для изучения, а это долго, или загрузить данные в него.

– Возможны ли проблемы после загрузки данных в СР?

– Прокуратор, есть непрогнозируемые риски и скрытые угрозы. Особой опасности не предвидится, но полной гарантии дать не могу. В связи с чем, на время загрузки и проверки рекомендую вам пройти на корабль.

– Хорошо, Мардук, загружай данные, а мы уходим. Даю согласие на загрузку данных в этот СР.

– Согласие прокуратора получено. Начинаю загрузку. Пройдите на корабль.

Артур повернулся и, держа Ингу за руку, потянул её за собой к выходу. Поначалу она молча шла за ним в сопровождении двух роботов охраны, но когда они вышли к кораблю, спросила:

– Мы улетаем?

– Нет, оказалось, что зашифрованная информация в книге – это, в основном, и есть данные для загрузки в синтетический разум, и сейчас Мардук загружает их. Для нашей безопасности нам лучше находиться внутри корабля. Во всяком случае пока СР не пройдёт все необходимые тесты. Подождём?

– Подождём, – согласилась Инга.

Они прошли внутрь корабля и заняли свои места на случай экстренной отправки.

– Мардук, ты проверял радиосигналы, которые посылал этот СР? – спросил Артур, устроившись в кресле.

– Да, прокуратор. Сигналы не были направленными и располагались в коротковолновом диапазоне, установить пункт назначения невозможно.

– Мардук, после расшифровки данных из книги есть ли новая информация?

– Да, прокуратор. Есть файлы по проекту Заря.

– Интересно. Покажи нам.

Зимов и Север стали изучать новые данные. Она задавала вопросы по непонятным ей моментам, и вместе они обсуждали особо интересные факты.

– Инга, ты о чём данные смотришь?

– Я начала с этого проекта СР, нам сейчас с ним работать. А ты?

– Очень много файлов. Я пытаюсь раскопать, кто такая Заря.

– Что-то уже нашёл?

– Есть очень интересная информация. Но самое, на мой взгляд, важное – это то, что она не была представителем Поколения Надежды. Даже она сама так считала. Более того, после ряда событий проект создания Поколения Надежды свернули, но через некоторое время открыли вновь с учётом, как там сказано: “качественных изменений и учтённых ошибок”. К сожалению, нет информации, что случилось. В результате перезапуска проекта уже появились мы. А Заря занялась проектом синтетического разума и достигла большого успеха. И этот лабораторный комплекс действительно её. А что у тебя?

– Подтверждаю, это комплекс, где она работала, но из данных следует, что сюда она переехала из другого, этот комплекс считали более безопасным. Записей о разработке СР нет, есть только о проекте создания книги и ещё об одном проекте – записи данных в кристаллах вольфрамата свинца. Есть намёки на то, что этот проект был также реализован, но подробностей нет.

– Мы кристаллов не находили. Значит, хранятся в другом месте? – задумчиво сказал Артур. – Думаю, после разговора с СР многое прояснится. Мардук, что с загрузкой данных в СР?

– Прокуратор, данные загружены. Провожу тестирование. Окончание через двадцать минут.

– Как оцениваешь уровень угрозы?

– Угрозы нет, прокуратор.

– Хорошо. Инга, может прогуляемся пока? Подышим воздухом.

– Конечно, с удовольствием пройдуся, – радостно согласилась она.

Они вышли из корабля и не спеша пошли на противоположную от комплекса сторону площадки.

– Скажи, Артур, тебе не кажется странным отсутствие здесь какого-либо транспорта? Даже следов. И площадка была замаскирована разбросанными камнями.

– Поговорим с СР, узнаем. Но мне кажется, в то время из этого комплекса просто многое вывезли. Нет медикаментов, еды, инструментов, одежды, даже мусора. Мне кажется, что Зарю сюда привезли.

– И оставили умирать? – спросила Север.

– Не драматизируй, – спокойно ответил Зимов. – Ещё многое неизвестно. Послушаем, что скажет СР. Ты лучше посмотри какая вокруг красота! А воздух?!

Они прогуливались вдоль края площадки вдаль от корабля, любясь открывающимся видом соседних гор, но под удалённой и пристальной опекой летающих высоко ботов. Мардук прервал их неспешную прогулку:

– Прокуратор, СР загружен и протестирован. Восстановлен на девяносто девять процентов, остальные данные с ошибкой. Ошибки связаны с переносом данных. Повторный перенос данных признан необязательным, ошибки не критичны. Могу подключить вас прямо сейчас.

– Мардук, мы вернёмся на корабль и подключимся оттуда, здесь довольно холодно.

Артур и Инга прошли на борт корабля и заняли свои места.

– Мардук, подключай, – сказал он.

– Да, прокуратор. Предупреждение: есть аудио- и видеопотоки, но из-за фильтра безопасности задержка в передаче данных может составить полторы секунды.

– Хорошо, подключай.

Перед ними сразу появилось объёмное изображение женской головы: у неё были светлые волосы, большие зелёные глаза, высокий лоб, небольшой нос и ровный овал лица.

– Кто вы? – спросила она.

– Мы – представители Поколения надежды. Меня зовут Артур Зимов, ещё здесь присутствует представитель Север Инга и СР Мардук. Кто ты?

– Я синтетический разум, моё имя – Сфинкс. Чем я могу вам помочь?

– У нас к тебе есть несколько вопросов, – начал Зимов. – Для начала расскажи о том, откуда ты взялась и о других СР.

– Хорошо. Сфинкс – это название проекта по созданию множества СР, действующих как единый интеллект. Всего успели сделать пять СР. Перед тем, как меня отключили в рабочем состоянии, оставалось всего два. В каждом СР был одинаковый объём информации по сумме технологий человечества и многому другому. Возможны расхождения в информации о последних днях, когда связь между нами была прервана.

– Ещё вопрос, кто такая Заря?

– Я знаю только о руководителе проекта по созданию СР с именем Заря. Вы интересуетесь ей?

– Видимо, да, – ответил Зимов. – Она руководила только этим проектом или делала, что-то ещё?

– Она говорила о проекте “Сфинкс”, как о самом главном своём проекте.

– Почему?

– Проект “Сфинкс” – это сохранение максимального количества знаний доступных человечеству. Именно сохранение этих знаний было приоритетом перед другими её проектами. У меня есть запись одного её разговора, в котором она как раз говорит об этом и запись небольшого интервью. Показать?

– Да, покажи.

Они увидели женщину с длинными, светлыми, прямыми волосами, голубыми глазами, чётко очерченными низкими скулами, чуть вздёрнутым носом и тонкими губами, и голова СР Сфинкс была чем-то на неё похожа. У Зимова не осталось никаких сомнений, что перед ними Заря, и что это её тело они видели в мед отсеке.

– Поймите, проект “Сфинкс” – это шанс на наше спасение, – сказала она, обращаясь к кому-то за кадром.

– Каким образом? – спросил мужской голос.

– Нам нужно где-то хранить знания, оставшиеся нам от Поколения Надежды. И не просто хранить, но и использовать, и этот проект – наш единственный шанс. Я хочу создать много таких СР, чтобы они были доступны всем, кому эти знания будут нужны.

– С чего ты вообще решила, что нас нужно спасать? Мне кажется, ты стущаешь краски. Почему ты решила, что это необходимо?

– Я вижу первые признаки упадка и не только я, многие.

– Но они не в Совете.

– Да. Но ещё, я также провела симуляцию на моём экспериментальном СР, и до необратимой стадии осталось не так много времени.

– Звучит не очень убедительно. Кто-нибудь ещё согласен с тобой?

– Открытого обсуждения, как ты понимаешь, не было, так что на данный момент – это пара человек из Всемирного Научного Совета.

– Мало, – разочарованно ответил мужской голос.

– Знаю. Но мне всё же удалось получить финансирование у других заинтересованных структур.

– Что это за структуры?

– Я не буду раскрывать источник.

– Заря, это уведёт тебя в серую зону и получить легальное финансирование твоего проекта будет непросто, даже мне.

– Я вынуждена на это пойти, времени всё меньше...

На этих словах видео прервалось и сменилось другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.